

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАВОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Сборник научных трудов

международной научно-практической конференции

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ,
СРАВНИТЕЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»**

22 декабря, 2022 год

Навои-2022

2. Немченко В.Н. Основные понятия морфемики в терминах. Словарь-справочник. – Красноярск: КГУ, 1985. - 216 с.
3. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Русский язык, 1979. – 431 с.
4. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, глаголы. Семасиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981. – 360 с.

СПЕЦИФИКА ФЛЕКТИВНОГО ТИПА ЯЗЫКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ахмеджанова Ситора Джураходжаевна
преподаватель кафедры русского литературоведения
Бухарский государственный университет,
Бухара, Узбекистан

Аннотация: в статье пойдет речь о флексивном типе языков, о его особенностях на материале русского языка. Цель исследования: показать специфику флексивных языков через русский язык.

Ключевые слова: флексивный, агглютинативный, корневой, инкорпорирующий, флексия, дериватор.

Abstract: the article will discuss the inflectional type of languages, its features on the material of the Russian language. The purpose of the study: to show the specifics of inflectional languages through the Russian language.

Key words: inflectional, agglutinative, root, incorporating, inflection, derivator.

С учетом специфики состава слова все мировые языки делятся на четыре типа: флексивные, агглютинативные, корневые и инкорпорирующие. Вильгельм фон Гумбольдт считал, что не существует такого языка, который презентует тип в чистом виде. Деление языков по типам осуществляется в соответствии с преимуществом одних или других свойств структуры этих языков. [2, с. 118]

Особенностью флексивных языков считается то, что модели каждого самостоятельного слов создаются посредством флексий.

Флексия (окончание) – словоизменительный аффикс, который присутствует в любых формах слов какой-либо части речи и который определяет функции одной или нескольких грамматических категорий.

Сам термин «флексия» переводится с латинского как изгиб, сгиб, поворот. Поэтому можно сказать, что флексивное преобразование сопоставляется с «изгиблом», «поворачиванием» слова.

Главными особенностями флексивных языков считаются целостность и членение слова. Целостность слова составляет его повторяемость и грамматическую оформленность. Членение – в том, что имеется внутренний строй слова. Эти черты присущи самостоятельным словам, так как служебные

слова могут быть как морфологически оформленными, так и без оформленности.

Описывая морфемы флексивных языков, лингвисты отмечают некоторые факторы:

- полисемия морфем и нерасчлененность их грамматических значений;
- сходство морфем, то есть изменчивость выражения одного и того же грамматического определения, которая ведет к тому, что в этих языках существует несколько словоизменительных моделей для одной грамматической группы;
- существование нулевых аффиксов не только в начальных, но и в побочных, смыслово-вторичных формах;
- фузия (с латинского – «слияние») – способ объединения аффиксов, при котором неочевидно место морфемной границы;
- частотную несамостоятельность основы. [1, с. 552]

Обозначение флексивности как явления к аффиксальному словоизменению недостаточно без этих факторов.

Филипп Федорович Фортунатов обозначал флексивные языки как репрезентирующие «флексию основ» в соответствии «основ с аффиксами». [5, с. 154]

Тема флексии глубоко изучалась в трудах Вильгельма фон Гумбольдта. Лингвист указывал на случаи добавления «перевода понятия» в некоторые разряды «мышления или речи», и все значение слова тогда выделяется и «понятийным выражением», и «модифицирующим обозначением». [2, с. 118]

В результате получается, что флексивность – это качество языка, которое состоит в обозначении понятия с определением группы, куда это понятие переносится.

Система независимого изменяющегося слова во флексивных языках объясняется присутствием в слове хотя бы корня и флексии. Флексия применительно к корню является меньшим звукобуквенным отрезком и имеет в своем составе обычно одну-две фонемы: *говорил+a*, *собак+a*, *грязн+ый*.

Помимо флексии и корня, в слове обычно есть так называемые дериваторы. Это словопроизводственные аффиксы, которые модифицируют лексическое значение основы, таким образом, производные слова имеют такую структуру:

- $\overline{\quad}$ (префикс) + $\overline{\quad}$ (корень) + \square (флексия)
- $\overline{\quad}$ (корень) + \wedge (суффикс) + \square (флексия)
- $\overline{\quad}$ (префикс) + $\overline{\quad}$ (корень) + \wedge (суффикс) + \square (флексия)

Кроме этих моделей также существуют такие, в структуре которых есть не один дериватор.

При этом в языках флексивного типа есть специфические слова. В этих словах нельзя отделить аффикс от основы: шоссе, кофе, кашне. Здесь корень тождественен основе и всему слову. У таких слов нет словоизменительной

модели, а их грамматические значения объясняются словами, которые с ними согласуются. Такие слова считаются нефлективными.

Во флексивных языках точно дифференцируются четыре группы морфем:

- знаменательные (главные) морфемы (корни);
- служебные морфемы (аффиксы);
- словоизменительные (флексии);
- словообразовательные (дерииваторы).

По расположению в слове применительно к корню во флексивных языках аффиксы подразделяются на такие виды:

- префиксы;
- суффиксы;
- инфикс (аффиксы, вводимые в корень);
- конфикс (пересеченные аффиксы, которые находятся до и после корня).

Для языков флексивного типа характерно конкретное разграничение грамматических групп слов – частей речи.

Все слова языка подразделяются на две группы: самостоятельные (полные) и служебные (частичные). [5, с. 168]

Части речи отличаются друг от друга, в первую очередь, характерными для них грамматическими свойствами и парадигмами. Некоторые формы могут оказаться сходными как фонетически, так и семантически, то есть обозначать одно значение в различных частях речи. К примеру, в русском языке флексия *-а* выражает значение женского рода в существительных (*стена*), в кратких прилагательных (*добра*) и глаголах прошедшего времени (*ходила*).

В ином варианте различные формы могут совпасть фонетически, но в то же время различаться значениями: в слове *дыши* флексия *-у* выражает значения I-лица единственного числа глагола настоящего времени, а в слове *брать* флексия *-у* выражает значения дательного падежа единственного числа существительного мужского рода. Такое явление называют грамматической омонимией.

В пределах одной модели в отдельных случаях встречаются разные вариации основ: *время – времени, дописал – допишет, сильно – сильнее*. В примере *сильный – сильнее* есть и твердая, и мягкая основы в парадигме степеней сравнения прилагательных.

В каких-то моделях не существует семантически вероятных форм. К примеру, глаголы *дерзить, чудить, затмить* не имеют формы I-лица единственного числа будущего времени, а существительные типа *кашине, шоссе, кофе* – флексивных форм числа и падежа.

В начальных формах флексивных моделей есть аффиксы, как минимум нулевые: *сестр-а, стол-0*.

В сфере словообразования модели, параллельные по структурной форме, почти всегда имеют различия по семантике (*чулок, кусок, прыжок; учитель, слушатель, обогреватель*).

Фузия считается главным грамматическим направлением во флексивных языках. Фузия – это метод соединения морфем, где выявление морфологических границ оказывается затруднительным, в основном между основой и аффиксом. С латинского «*fusio*» переводится как «сплавление». [1, с. 563]

Изучая явление фузии, лингвист Александр Александрович Реформатский считает, что при данном явлении аффиксы плотно соединяются с корнями и друг с другом, в результате данной «диффузии» они утрачивают свое значение, так сказать «затухают» и «стираются». [4, с. 273] Так, в словах *чулок, белок, щенок* суффикс *-ок* лишается индивидуального значения.

Реформатский отмечает иные факторы явления фузии: полисемия аффиксов, их специфичность. Получается, что Реформатский представляет фузию не только как факт существования в языке неясных морфемных границ, а гораздо шире, как типологическое направление. Лингвист считает, что при помощи способности пошаговых «опрощений» создание форм в фузиональных языках отличается «иррегулярностью» и богато «параллелизмами». [3, с. 75]

Роль аффикса в фузиональном слове или стирается совсем, или соединяется с корнем фразеологически. В связи с этим образуются аффиксальные паронимы: *адресат – адресант, экономичный – экономный*.

Сглаживание морфемных стыков есть, к примеру, в таких русских словах как *детский, богатство, резчик, объездчик*.

Во флексивных языках часто применяется разного рода аффиксация.

Префиксы (приставки) применяются в словообразовании для передачи разнообразных значений, обычно это значения пространства и значения отрицания: *приходить, заносить, невысокий, неправда*.

Суффиксы употребляются для выражения разных словообразовательных значений и формирования частей речи: *ночка, песенка, болтливый, временный*.

При помощи определенных суффиксов формируются основы для подсистем в словообразовании. Например, суффиксы *-оньк-, -еньк-* придают существительным и прилагательным уменьшительно-ласкательный характер: *киса – кисонька, хороший – хорошенький*. Способ суффиксации считается наиболее производительным во флексивных языках.

Также в русском языке иногда применяются конфикссы. Это префикс и суффикс, одновременно присоединенные к корню. Они как бы окружают корень с обеих сторон: *подстаканник, разыграться*.

Процесс фузионального явления рождает во флексивных языках вариативные формы, модифицирует структуру парадигм, то есть некоторые формы перестают употребляться, а иные создают новую парадигму – супплетивизм, который является грамматическим способом. В русском языке

у определенных словоформ есть различные основы, которые образовались уникальным способом: от другого корня либо от особого чередования. Например, единственное и множественное число имен существительных: *ребенок – дети* (разные основы), *друг – друзья* (的独特ное чередование, которое можно объяснить исторически). Явление супплетивизма касается и других частей речи: *я – меня, хороший – лучше, брат – взять* и т. д.

Сложение – способ образования новых слов путем сложения двух или более основ: *самолет, пешеход, песнопение, водогрязелечебница* и т.д.

Специфичность флексивного сложения состоит в том, что соединяемые основы имеют близкую связь друг с другом. Визуально эта связь показывается с помощью интерфиксов (соединительных гласных) и определенными фузионными движениями, то есть преобразование основ, аффиксация, одна флексия (общее окончание).

Редупликация (повтор) не совсем является грамматическим способом словообразования, скорее, это экспрессивное средство интенсификации лексического значения: *только-только, вот-вот, полным-полно, точь-в-точь* и т. д.

Таким образом, русский язык можно назвать языком флексивного типа, так как большинство его форм обладает вышеперечисленными чертами. Вместе с тем, этими чертами отличаются главные для русского языка синтетические формы, то есть формы, где комплекс реального и формальных значений проявляется в одном слове. Но не все формы русского языка возникают благодаря флексивному способу, как это часто наблюдается и в иных языках. Часть из этих форм имеют агглютинативный (от латинского *agglutinare* – приклеивать) строй. Получается, что они формируются с помощью «при克莱ивания», поочередного добавления к неизменяемой основе сходных по типу и неомонимичных аффиксов. Например, формы повелительного наклонения глаголов в русском языке образуются путем агглютинации: от исходной формы II лица повелительного наклонения *смотри* при помощи добавления суффикса множественности *-те* образуется форма II лица множественного числа *смотри-те*, а при помощи добавления частицы *-ка*, которая указывает на смягчение приказания, образуется форма II лица *смотри-ка*, придавая обращению характер простоты, а добавлением и суффикса, и частицы – форма II лица множественного числа со значением непринужденности обращения *смотри-те-ка*. Тем не менее, такие формы не специфичны для русского языка. Когда как в других языках, к примеру, в узбекском, способ агглютинации считается главным в образовании форм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Флексия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкоznанию: сборник работ / В. Гумбольдт; пер. Г. В. Рамишвили. – Новгород: Прогресс, 1984. – 400 с.

3. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука. 1987. – 266 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение /Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
5. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. 1. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1956. – 450 с.

АГРЕССИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ

**Мухамадиев Азиз Шавкатович,
преподаватель кафедры английского языка и литературы
Навойский государственный педагогический институт, г. Навои,
Узбекистан**

Аннотация: В данной статье рассматривается агрессия на лингвистическом уровне и её проявление в психофизиологическом и социальных аспектах.

Ключевые слова: агрессия, деструктивность, инновация, метод, технология.

Abstract: This article discusses aggression at the linguistic level and its manifestation in the psychophysiological and social aspects

Key words: aggression, destructiveness, innovation, method, technology.

Проводя анализ характеристики *агрессивной личности* с социо- и психопатологической точки зрения, необходимо дать определение данному феномену, проследить его в онтогенезе для выявления основных характерологических свойств и качеств. В названии параграфа присутствует *атрибутивное словосочетание агрессивная личность*. Центральным кластером в теоретической и экспериментальной психологии и социологии является понятие *личность*. Человек, вышедший благодаря труду из животного мира и развивающийся в обществе, осуществляет совместную деятельность с другими людьми и, общаясь с ними, становится личностью, а именно субъектом познания и активного преобразования материального мира, общества и самого себя.

Наиболее адекватным нашему исследованию, с позиции психолингвистического и социолингвистического подходов, является следующее определение личности: «Личность – термин, обозначающий устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общества или общности».

Проблема всестороннего исследования личности интересовала учёных разных стран. В отечественной науке вопросами организации и разработки структуры личности занимался ряд психологов: С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Л. Гроисман, К.К. Платонов и др.

**СИНТАКТИК ТАҲЛИЛ: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЁТ ЎРТАСИДАГИ
НОМУТАНОСИБЛИК ҚАЧОН БАРҲАМ ТОПАДИ?**

Абдимурот Намозов,
Самарқанд давлат университети ўқитувчиси, филология фанлари номзоди.....39

**ХОРИЖИЙ ТИЛЛАРНИ ЎРГАНИШ ВА ЎРГАТИШДА ЧЕТ ЭЛ ТАЖРИБАСИ
ҲАМДА ФАНЛАРАРО БОГЛАНИШ САМАРАСИ**

Абдумурод Намозов, Самарқанд давлат университети ўқитувчиси, филология,
фанлари номзоди.....46

**КЛАССИФИКАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В
СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Нажмиддинов Фазлиддин Насриддинович, доцент кафедры русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, Республика Узбекистан.....51

**ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ «ОРУДИЕ» В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙНЫХ
КАТЕГОРИЙ**

Мадаминова Н.Р., старший преподаватель, Узбекский государственный университет
мировых языков, г. Ташкент,
Джалилова Ф.Н., преподаватель, Ташкентский государственный педагогический
университет им. Низами, г. Ташкент.....55

СПЕЦИФИКА ФЛЕКТИВНОГО ТИПА ЯЗЫКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ахмеджанова Ситора Джураходжаевна
Преподаватель кафедры русского литературоведения, Бухарский государственный
университет, Бухара, Узбекистан.....59

**АГРЕССИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ
И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ**

Мухамадиев Азиз Шавкатович,
преподаватель кафедры английского языка и литературы
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Узбекистан.....64

PROBLEM OF TRANSLATING METONYMY

N.U.Ochilova, senior lecturer, Navoi State Pedagogical Institute, Navoi, Uzbekistan.....70

THE COMMUNICATIVE – PRAGMATIC ASPECTS OF THE INTERNET DISCOURSE

Hotamova Iroda Ibrohimovna, teacher, Navoi State Pedagogical Institute, Navoi, Uzbekistan....74

USING ZEUGMA AS A STYLISTIC DEVICE IN LITERARY TEXTS

Z.F.Tuychieva, assistant teacher
Navoi State Pedagogical Institute, English language and literature faculty.....78